

Глаза Дибэй Чэня пали на пол рядом с Байли Хунчжуан, и он дразня спросил, «Женушка, не пригласишь меня присесть?»

«У нового ученического общежития такой же план. Если ты хочешь посидеть, иди и сиди в своей собственной комнате».

Уголки губ Дибэй Чэня слегка поднялись вверх, показывая дразнящую улыбку.

«Дом ženuшки всегда будет отличаться. Той ночью я пришел слишком быстро и не смог рассмотреть все в деталях. Я боюсь, что... что я должен тщательно подумать об этом».

Когда Байли Хунчжуан слушала его слова, красный румянец распространился по ее лицу.

Естественно, она понимала, о чем он говорил. Если бы она полностью не была на чеку, как бы она могла позволить ему воспользоваться ей?

Позор!

Звук щелчка

Байли Хунчжуан открыла дверь своей комнаты, «Тогда заходи».

Улыбка на лице Дибэй Чэня немного растянулась, когда шаг за шагом заходил в комнату Байли Хунчжуан.

Несмотря на то, что ženuшка была полностью способна стоять на своих двух ногах, ее отношение к этим вещам все еще было застенчивым. Это размягчало его сердце.

«Ты действительно собираешься культивировать в Лазурной водной школе?» На изысканном выражении лица Байли Хунчжуан оставался след недоумения, когда она с некоторым непониманием смотрела на Дибэй Чэня.

Несмотря на то, что Лазурная водная школа имела самые идеальные условия для культивации в сердцах культиваторов, это относилось только к низкоуровневым культиваторам.

Черный и белый пушистые шары уже сказали ей это прежде, что Дибэй Чэнь был очень силен.

Дибэй Чэнь действительно, должно быть, был таким, если два пушистых шара называли его сильным.

Следовательно, Лазурная водная школа не сильно бы помогла ему.

Губы Дибэй Чэня искривились в дьявольскую улыбку, интимную и теплую, «Куда бы ženuшка ни пошла, за ней будет следовать муженек».

Байли Хунчжуан взглянула на него. Это парень был настолько интимным, что у него не было манер.

«Прекрати болтать. Я задаю серьезный вопрос».

Успокоилась Байли Хунчжуан и сказала, в ее чернильных глазах было немного беспомощности.

Дибэй ей красиво улыбнулся, «То, что я говорю, было серьезным».

Байли Хунчжуан моментально потеряла дар речи. Как только она собиралась ответить, она заметила глубокую серьезность в его глазах, и в ее глазах вспыхнул свет.

Он был серьезен.

Байли Хунчжуан не поняла. Почему он будет оставаться с ней в Лазурной водной школе.

С его прошлым он мог быть назван гордым сыном Небес.

Для полного излечения проклятого телосложения потребуется много медицинских трав. Она уже составила список всех медицинских трав, необходимых для помощи Дибей Чэню.

Дибэй Чэнь мог на самом деле собрать все медицинские травы, прежде чем он должен был найти ее. Разве вместо этого оставаться в Лазурной школе и культивировать в ней не было пустой тратой времени.

«Если это из-за твоего тела, ты можешь собрать необходимые медицинские травы и затем прийти, и найти меня». Медленно сказала Байли Хунчжуан.

Дибэй Чэнь пристально взгляделся в глаза Байли Хунчжуан, сложное выражение прошло по его черным зрачкам.

«Для меня ты не доктор».

Не дожидаясь ответа Байли Хунчжуан, он продолжил, «Неважно, где я буду культивировать, все будет таким же. Тебе не следует обо мне беспокоиться».

Байли Хунчжуан погрузилась в молчание. Достигнув этой точки, уже было сложно объяснить.

Казалось, что была невыразимая близость в отношениях между ними.

«Ладно, сейчас ты можешь уйти».

Внезапно Дибэй Чэнь повернулся к двери и крикнул.

Байли Хунчжуан сморщила свои брови в смущении, не понимая, что он имеет в виду. Возможно, там был кто-то еще?

После его слов открылась дверь.

Одетый в черную одежду вошел Хэй Му. Увидев Байли Хунчжуан, он поздоровался. «Мисс Байли».

«Хэй Му!»

След улыбки появился в глазах Байли Хунчжуан. Говоря о том, что, независимо от того, был ли это Дибэй Чэнь или Хэй Му, она не видела ни одного из них какой-то период времени.